

— Привет, Му Су, опять принес что-то?

Каждый раз, когда Му Су видел Тань Лина, его поражала его улыбка, теплая, как весенний ветер. Му Су кивнул:

— Каждый раз тебя встречаю, какое совпадение.

— Что ты смотришь? — Тань Лин слегка наклонился, чтобы быть на одном уровне с Му Су.

Му Су указал на доску объявлений и с удивлением обнаружил, что среди стипендиатов первой степени был еще один человек — Тань Лин.

— Эй? Почему все стипендиаты первой степени — Тань? Вы что, родственники? — спросил Му Су, не задумываясь.

Тань Лин покачал головой:

— Я единственный ребенок, это просто совпадение.

— Вы такие крутые. Если бы была стипендия за последнее место, я бы, наверное, тоже попал в список, — пробормотал Му Су, продолжая идти.

Тань Лин шел рядом, с легкой улыбкой:

— Ты довольно милый.

— Эй... — Му Су вдруг вспомнил о Цинфэне и, сверкнув глазами, спросил у Тань Лина. — Тань Цинфэн учится в твоём классе?

Тань Лин снова покачал головой:

— Нет, он в восьмом.

— А... — Му Су кивнул, запоминая.

Когда он закончил с поручениями, у старшеклассников уже начались утренние занятия. Му Су крался, как мышка, по коридору, заглядывая в классы, пока не нашел восьмой. Он осторожно заглянул в окно, но все ученики сидели с учебниками перед лицами, и он не мог понять, кто из них Цинфэн.

— Почему все выглядят одинаково?

Одинаковая школьная форма сбивала его с толку, и он уже собирался уйти, как вдруг кто-то хлопнул его по голове:

— Что ты тут подглядываешь?

Му Су вздрогнул и обернулся. За ним стоял Цинфэн, который снова потрепал его по голове:

— Ты ведь из средней школы, верно?

— Я принес учителю кое-что, а потом услышал, что ты в восьмом классе, и решил посмотреть, как ты учишься, — лицо Му Су выражало гордость, как будто выполнение поручений учителя сделало его отличником. — Я видел, ты получил стипендию первой степени.

— Так что быть твоим репетитором — не такая уж простая задача, — Цинфэн слегка улыбнулся, польщенный. — Как ты узнал, что я в восьмом классе?

— По пути встретил Тань Лина, он мне сказал, — как только Му Су упомянул Тань Лина, лицо Цинфэна сразу потемнело, и он потерял интерес к разговору. — Ты его знаешь?

Му Су покачал головой:

— Один раз помогал ему. Что, он твой враг?

— Иди уже, мне нужно на уроки, — Му Су, видя, как странно ведет себя Цинфэн, почувствовал легкую обиду. Оба Тань, но такие разные.

Цинфэн вернулся на свое место, и никто не заметил, как изменилось его настроение. Он не винил Му Су. Тань Лин был самым заметным учеником в школе: отличник из богатой семьи, участвовал во всех школьных мероприятиях. Не то что он, Тань Цинфэн, который даже не находил времени прогуляться по школьному двору. Кроме доски объявлений, он был практически невидимкой.

После уроков Цинфэн остался дежурить. Набирая воду в ведро у раковины, он столкнулся с тем, кого не хотел видеть.

— Тань Цинфэн? — раздался голос Тань Лина, звучавший так, будто они были старыми друзьями.

Цинфэн лишь поднял голову и ответил:

— Редко тебя вижу, какое совпадение.

— Да, мне пора, — Цинфэн поднял ведро и уже собирался уйти, но Тань Лин, держа швабру, последовал за ним, явно заинтересованный. — Часто вижу твое имя на доске объявлений, и мы даже однофамильцы. Но тебя редко вижу в коридорах. Ты, наверное, редко выходишь из класса?

— Да, мне нужно спешить, поговорим в другой раз, — краткость Цинфэна удивила Тань Лина. Он мало что знал о Тань Цинфэне, только слышал, что он загадочный и замкнутый человек, о котором почти ничего не известно. Теперь он убедился в этом.

— На кого смотришь? — подошел один из парней, только что закончивший играть в баскетбол.

Тань Лин указал подбородком:

— Я только что встретил Тань Цинфэна. Станный парень.

— Он мало с кем общается, всегда один. Кто-то видел, как он работает в кафе. Наверное, у него тяжелая ситуация дома, поэтому он такой замкнутый.

— Замкнутый? — Тань Лин вспомнил о Му Су. Судя по его поведению, он, казалось, знал Цинфэна. Если он мог дружить с таким человеком, то Цинфэн вряд ли был замкнутым. Но почему он так вел себя с ним?

— Тань Цинфэн.

Закончив с дежурством, Цинфэн посмотрел на часы и понял, что пора идти к Му Су на

занятия. Он быстро зашел в булочную у школы, купил несколько кусочков хлеба и пошел, перекусывая на ходу.

Проходя мимо узкого переулочка, он услышал знакомый голос. Собираясь обернуться, он услышал звук разбивающегося стекла.

— Хватит уже! Когда я кого-то бил? — Му Су ударил ногой по стене, а Хуан Цзюэ, весь в синяках, прижался к стене, дрожа. Му Су был в ярости, казалось, он готов был съесть Хуан Цзюэ.

— Кто еще, если не ты? — Хуан Цзюэ попытался возразить, хотя голос его дрожал. — Все могут подтвердить, что на днях ты публично обвинил меня в краже денег.

— Я не обвинял тебя без оснований. Ты вор, и не думай, что твоя бедность тебя оправдывает. Я уже говорил: не все бедные люди честные, ты — исключение! — слова Му Су звучали резко, и он толкнул Хуан Цзюэ в стену, так что тот ударился спиной.

— Да, я бедный, а ты — богатый мажор, который может издеваться над кем угодно. Кто не знает, что у тебя есть деньги? Что такого, если кошелек пропал? Почему ты сразу решил, что это я? — Хуан Цзюэ вдруг изменился, он несколько раз толкнул Му Су, и тот, разозлившись, уже собирался ударить, но его руку схватили.

— Ты слишком несправедлив, — голос Тань Лина больше не звучал так тепло, как утром. Он отпустил руку Му Су и встал перед Хуан Цзюэ, защищая его. — Он и так уже пострадал, зачем продолжать? Му Су, я думал, ты своеобразный парень, но я не ожидал, что ты будешь так безосновательно издеваться над тем, кто слабее тебя.

Му Су был ошеломлен, он замер на минуту, прежде чем в его глазах снова вспыхнул гнев, но теперь смешанный с обидой. Он посмотрел на Хуан Цзюэ, затем на Тань Лина, который смотрел на него с явным отвращением, и крикнул:

— Какое тебе дело?!

Он развернулся, чтобы уйти, но наткнулся на Цинфэна, стоявшего у выхода из переулочка. Холодное выражение его лица заставило Му Су почувствовать себя униженным, как будто весь мир был против него.

— Отойди... — тихо сказал он, оттолкнув Цинфэна и побежав через дорогу.

Му Су чувствовал себя обиженным, но некому было рассказать. Он не бил Хуан Цзюэ, но все указывали на него. Не было никаких доказательств, только слова Хуан Цзюэ, и все поверили, даже эти два Тань, которые не имели к этому никакого отношения.

— К черту это, быть бедным — не значит быть святым!

У выхода из переулочка Тань Лин внимательно осмотрел синяки на лице Хуан Цзюэ, вздохнул и похлопал его по плечу:

— Не все могут понять твою ситуацию. Потерпи, не обращай внимания на обиды.

Хуан Цзюэ молчал, выглядел очень жалко. Тань Лин посмотрел на Цинфэна, думая, что он тоже не одобряет происходящее. Но Цинфэн молчал, и в его глазах не было ни капли сочувствия, что заставляло задуматься, о чем он думает.

— Я провожу тебя домой, — через некоторое время Тань Лин предложил.

Хуан Цзюэ удивленно поднял голову:

— Нет, не нужно.

— Тем лучше, а то вдруг тебя снова кто-то обидит, ты же не сможешь защититься, — Тань Лин вышел из переулочка и хлопнул Цинфэна по плечу. — Прошу, проводи этого младшеклассника домой.

В автобусе Цинфэн молчал, что заставляло Хуан Цзюэ чувствовать себя неловко.

Оба они были известными личностями в школе, и Хуан Цзюэ никогда не думал, что встретит их в один день. Он смотрел в окно, и, когда автобус проехал большую часть пути, наконец сказал:

— Мы почти приехали, я могу сам.

— Если уж начал провожать, то доведу до конца, — спокойно ответил Цинфэн, и Хуан Цзюэ замолчал, видимо, не желая, чтобы кто-то видел его дом, но и не решаясь возразить.

<http://bllate.org/book/16764/1540879>